

Глава 260: Проблема Фан Чжэнчжи

«10000 серебряников ... за одну ночь ?!» Пин Ян не могла поверить своим ушам. Чи Гуянь была самым умным человеком, которого она знала.

Разве Чи Гуянь делала когда-нибудь что-то глупое?

Однако прямо сейчас Чи Гуянь совершала какую-то глупость.

Как этот дряхлый дом может стоить 10000 серебряников за ночь? Тогда получается, что её резиденция стоит миллионы за ночь? 10 000 серебряников было бы более чем достаточно, чтобы купить всю деревню.

«Ты думаешь, что можешь купить все за деньги?» - Скептически ответил Фан Чжэнчжи.

«15000». Чи Гуянь сделала встречное предложение.

«Мама, дай матрас этой даме! Я хочу посмотреть, как долго она сможет здесь оставаться!» Фан Чжэнчжи повернулся и вошел в дом.

Пин Ян удивилась.

Куда делась его гордость и решительность? Разве он не сказал, что деньги не могут все купить? Почему он передумал? Он не изменился вообще! Он был все таким же бесстыдным.

Фан Чжэнчжи никогда не откажется от больших денег!

Он повернулся и вошел в дом.

Цинь Сюэлянь все еще приходила в себя от произошедшего.

Фан Чжэнчжи стал знаменитостью в деревне с тех пор, как он убил Синего Огненного Волка на горе Цан Лин. В последующие годы его имя резонировало во всех соседних деревнях.

Многие люди приходили в семью Фан с просьбой о помолвке.

Цинь Сюэлянь никогда не соглашалась.

Ее сын был предназначен для великих дел. Однажды он должен был отправиться в главные города! Разве могла любая из этих девушек соответствовать ему?

Однако, Цинь Сюэлянь полюбила Чи Гуянь с тех пор, как она увидела ее. Она была умна и хорошо себя проявила.

С тех пор Цинь Сюэлянь хотела, чтобы Чи Гуянь была ее невесткой.

Почему ее умный сын сегодня делает что-то такое глупое?

Эта дама была не просто дамой из богатой и влиятельной семьи. Она была дочерью Божественной Полиции, высшим талантом Великой династии Ся. Все принцы и принцессы с уважением относились к ней.

У нее было множество поклонников.

Почему ее сын отказывается от такой великой девушки?

Важнее то, что...

Чи Гуянь не была возмущена этим! Она даже предложила заплатить большое количество серебра! Что происходит? Неужели она действительно любит Фан Чжэнчжи?

«Для нас большая честь принять принцессу. Пожалуйста, живите столько, сколько захотите! Даже не думайте платить. Вы обе, пожалуйста, заходите!» Цинь Сюэлянь полностью проигнорировала пожелания Фан Чжэнчжи.

Как мать, она должна была принять решение на месте.

Несмотря на то, что шансы были низкими, она все равно рискнёт.

Пока была надежда, она будет пытаться.

«Спасибо, тетя!» Чи Гуянь улыбнулась, затем схватила руку Цинь Сюэлянь. Она взглянула на несчастную Пин Ян и неторопливо вошла.

«Сынок, иди приготовь мясо на гриле! Принцесса любит его!» Цинь Сюэлянь была в восторге, когда Чи Гуянь взяла ее за руку.

Она совершенно забыла о проблемах дня.

Она даже и мечтать не могла о том, что её возьмёт за руку гордость пяти северных полиций, дочь Божественной Полиции.

«Если она хочет есть, то она может приготовить сама!» Фан Чжэнчжи сказал пренебрежительно.

«Что за отношение. Твоя мама сказала приготовить мясо на гриле. Приготовь больше и отправь дяде Янпину, он ранен и ему нужно мясо!» Фан Хоудэ заорал, услышав ответ Чжэнчжи.

Ты бунтуешь?

Пин Ян улыбнулась, услышав это: «Дядя, тетя, мне нравится жареный кролик!»

«Сынок, ты слышал, пожарь двух зеленых кроликов!» Фан Хоудэ усмехнулся, потом крикнул несчастному Фан Чжэнчжи.

«Папа, мама, у меня есть к вам вопрос». Голос Фан Чжэнчжи донесся из кухни.

«Какой?»

«Я ваш сын?»

«Что за чушь! Если ты не сделаешь этого сейчас, я сломаю тебе ноги!»

«Здорово! Дядя, сделайте это сейчас, у меня есть лекарство, чтобы помочь ему выздороветь! Это лекарство, специально сделанное для королевской семьи, оно может излечить сломанные кости!» Пин Ян продолжала добавлять топливо в огонь, размахивая белой нефритовой бутылкой в воздухе.

Фан Хоудэ и Цинь Сюэлянь посмотрели друг на друга. Они были в растерянности. Это настоящая принцесса?

Должны ли мы так сделать?

Пока Фан Хоудэ и Цинь Сюэлянь были в растерянности, из дома выскочила фигура. Она пролетела мимо Пин Ян, как порыв ветра.

«Совсем неплохо!»

Прежде чем Пин Ян смогла отреагировать, Фан Син схватил белую нефритовую бутылку. Затем он положил её в карман.

Прежде чем она смогла его отругать ...

Фан Чжэнчжи вылетел в дверь: «Я пошел готовить мясо!»

Пин Ян не собиралась так легко отпустить Фан Чжэнчжи. Когда она приготовилась догнать его, Чи Гуянь придержала её.

«Мясо, которое он готовит, лучшее мясо во всей Деревне Северной Горы».

Пин Ян с недоверием посмотрела на Чи Гуянь. Однако она была голодной и уставшей. У нее не было выбора, кроме как проглотить ее гордость.

«Хм! Я оценю его только после пробы!» Пин Ян топнула ногой в след Фан Чжэнчжи.

...

Еда была довольно вкусной.

Глаза Пин Ян замерцали, когда она почувствовала запах. Она выглядела как хищный волк, капающий слюной на ягнёнка.

Она отбросила свое королевское поведение.

Она начала жадно кусать мясо и пить вино. Ее рот был в смазке. Несмотря на то, что она была маленькой, ей удалось прикончить всего кролика и ногу ягненка!

Когда наступила ночь, знакомое спокойствие вернулось в Деревню Северной Горы. Луна ярко светила в небе, освещая внутренний двор дома.

Фан Чжэнчжи лежал на скамейке во дворе, наслаждаясь миром. У него была тарелка с дыней и колба с фруктовым вином.

Во дворе появилась фигура. На земле от лунного света отражалась тень ее маленького и стройного тела. На ней было розовое платье, похожее на цветущий цветок в ночи.

Чи гуянь переоделась.

Она остановилась справа от Фан Чжэнчжи. Однако она ничего не сказала, решив спокойно постоять рядом с ним.

Любой, кто увидел бы эту сцену, не поверил бы своим глазам. Крестьянин лежал на боку, а

заветная дочь Божественной Полиции стояла рядом с ним.

Но это была сцена во дворе в Деревни Северной Горы.

Глаза Фан Чжэнчжи были закрыты, как будто он не видел, что она пришла. Он потянулся за фруктовым вином и сделал глоток.

Чи Гуянь наблюдала, как Фан Чжэнчжи поставил вино обратно.

Она протянула руку, и вино полетело ей в руки. Затем, она тоже сделала глоток вина.

Затем она поставила вино в исходное положение.

Глаза Фан Чжэнджи дрогнули, но он их не открыл. Он перевернулся и лег в более удобное положение.

Чи Гуянь все еще молчала.

Этот тупик продолжался долгое время. Луна в конце концов достигла своего пика, температура опустилась. Было так поздно, что почти всё живое на горе уже уснуло.

«Теперь, когда ты закончила здесь то, что хотела, что ты всё ещё здесь делаешь?» Фан Чжэнчжи наконец сломал тишину, но не открыл глаза.

«Если бы проблемы были решены, я бы определенно ушла. Тот факт, что я все еще здесь, означает, что у меня есть незавершенное дело». Чи Гуянь ответила.

«Ты уже передала вопросы, касающиеся горы Цан Лин, Син Хоу. Что еще?»

«Кое-что есть!»

«Жизнь похожа на шахматы. Стоит ли бросать игру только для того, чтобы спасти одного?»

«Нет.»

«Тогда почему ты не уходишь?»

«У меня все еще есть незавершенное дело».

Фан Чжэнчжи замолчал. Но затем снова заговорил. «Гора Цан Лин была ловушкой, которую создали демоны, и они хотели уничтожить Стабилизационную Полицию. Но ты также поставила ловушку на горе Цан Лин. Если я прав, у тебя уже есть здесь войска».

«Да, 1000 членов команды Отряда Красной Шестерни и 500 членов сил особого назначения Божественной Полиции спрятались у основания горы Цан Лин по моему приказу». Чи Гуянь ответила честно.

«Но ты не сказала мне ничего во время нашего путешествия».

«Ну и что?»

«Если бы я знал об этом раньше, я бы путешествовал на расслабоне. Я бы бросился сюда, чтобы прогнать этих солдат!»

«Был бы результат каким-то другим?»

«Разумеется, в каждый день моего отсутствия страдали жители».

«Может быть, это меньше того, что они уже испытали? Засухи, оползни и отсутствие добычи уже касались их. Какие изменения ты внес за последние восемь лет?»

«Изменения?» Фан Чжэнчжи был в тупике. Он не мог заставить себя сказать, что он внес значительные изменения в деревню.

Их жизнь была лучше по сравнению с другими деревнями.

На самом деле, жителям по-прежнему трудно жилось. Им едва удавалось наполнить желудок. У большинства не было магазинов или сбережений.

Почти все серебро, которое он заработал за эти годы, ушло на субсидирование расходов на сельское хозяйство.

Насколько мог один человек, безымянный человек, изменить всю деревню?

«Если мое предположение верно, ты хочешь остаться здесь и никогда не входить в дворы. Ты не хочешь участвовать в боевых экзаменах и последующих экзаменах двора». Чи Гуянь продолжала.

Фан Чжэнчжи не ответил. Он думал. Он боялся, что произойдет подобный инцидент. Он боялся возможной мести.

Он хотел остаться в Деревне Северной Горы. Он хотел защитить своих родителей и всех других членов этой «семьи».

«Исходя из твоих нынешних способностей, ты можешь защитить деревню прямо сейчас, но сможешь ли ты защищать ее всегда?» Раздался голос Чи Гуянь.

«У меня есть свои методы». Фан Чжэнчжи ответил.

«Да, я уверена, что ты можешь это сделать, но ты не можешь сделать это так быстро, как я! Только когда ты станешь влиятельным, ты сможешь изменить судьбу деревни! Одной командой я могла бы сделать Деревню Северной Горы самой процветающей деревней на севере!»

Фан Чжэнчжи этого не отрицал. Все было правдой. Будучи самой талантливой молодой девушкой в династии, она могла радикально изменить судьбу деревни.

Кроме того, она живёт не для славы и статуса Божественной Полиции. Божественная Полиция живёт и умрёт ради нее.

Она была знаменита не только потому, что она была вторым поколением влиятельной семьи. В конце концов, теперь семья купалась в ее славе.

«Мне жаль, но я могу изменить деревню, город или даже провинцию. Однако я не могу изменить династию или судьбу человечества!» Тон Чи Гуянь стал очень мрачным, однако ее выражение было таким же спокойным, как прежде.

«Я слышал, что Двукратный Чемпион Свитка Дракона потрясёт мир и принесет миру мир!» - загадочно сказал Фан Чжэнчжи.

«Ты веришь в это?»

«Нет»

«Но я верю. Небесное пророчество не может быть неправильным! Ты можешь подумать, что я не забочусь о Деревне Северной Горы, но меня больше интересует судьба человечества. Кто-то должен это сделать. Если ты этого не сделаешь, я должна буду это сделать. Этому миру всегда нужен герой».

«Ты думаешь, что ты герой?»

«Нет, я всего лишь шахматная фигура. Шахматная фигура в чьем-то плане».

«Если ты всего лишь шахматная фигура, то я тоже. Кроме того, я еще более слабая шахматная фигура, чем ты». Фан Чжэнчжи усмехнулся.

«У меня есть несколько вопросов, которые довольно долго меня мучили». Чи Гуянь не ответил напрямую, выбрав новую тему.

«Есть что-то, чего ты не знаешь?»

«Да, например: как ты так быстро научился методам других людей? Как тебе удалось решить Иллюстрацию Всего Творения? Почему ты сильнее, чем культиватор продвинутого Состояния Небесного Отражения, хотя ты недавно прорвался в него?»

«Я могу ответить на твой первый вопрос. Я не хочу отвечать на второй вопрос. Что касается третьего вопроса, я не знаю ответа». Фан Чжэнчжи ответил серьезно.

Чи Гуянь молчала. Ее глаза сверкнули от ожидания ответа Фан Чжэнчжи.

«Я успешно получил доступ к Дао восемь лет назад, и через год я достиг Состояния Звёздного Конгломерата. Я не знал о разных состояниях, поэтому я провел семь лет, накапливая звезды ...»

«Судя по твоим словам, тебе удалось понять много Дао?»

«Я не знаю, много ли это. Я думаю, по крайней мере, две-три сотни?» Фан Чжэнчжи ответил небрежно.

«Две-три сотни ...» Чи Гуянь была в восторге. Это был первый раз, когда она потеряла самообладание перед Фан Чжэнчжи.

Однако она быстро пришла в себя, ее злость превратилась в радость. В тот момент она улыбнулась.

Она выглядела такой же красивой, как цветок в полном расцвете.

Фан Чжэнчжи, чьи глаза все еще были закрыты, слегка сдвинулся. Однако он всегда считал Чи Гуянь и себя людьми из разных миров.

Она боролась за страну, пока он сражался за свой дом. Как они могут смешаться?

«Я знаю, в чём твоя проблема!»

Пока Фан Чжэнчжи думал, Чи Гуянь заговорила. Ее глаза сверкнули от волнения.

Это было редкое зрелище.

Это был первый раз, когда Фан Чжэнчжи увидел этот вид проблеска в глазах Чи Гуянь.

«Какая у меня проблема?»

«Если я права, твой карманный размер имеет огромное дерево, заполненное множеством фруктов. Каждый плод примерно одного и того же размера!» Сказала Чи Гуянь.

Это ошеломило Фан Чжэнчжи.

У каждого человека были разные карманные измерения. Оно будет отличаться в зависимости от процесса культивирования и методов. Например, первое его карманное измерение вошло в контакт с миром камней.

Поэтому...

Как могла Чи Гуянь угадать, как выглядело его карманное измерение?

Это была не наука!

Фан Чжэнчжи этого не понимал. Однако выражение и слова Чи Гуянь вызвали его любопытство.

«И что с того?» - спросил Фан Чжэнчжи.

«Разве ... ты не один из тех, кто играет в шахматы?» Чи Гуянь улыбнулась, глядя на Фан Чжэнчжи.

«Шахматист?» Фан Чжэнчжи хотел отругать Чи Гуянь за слишком быстрое переключение между темами. Они говорили о шахматах, когда она сменила тему на культивирование. Теперь, когда они говорили о культивировании, она захотела поговорить о шахматах?

«Да, разве ты не сказал, что ты еще более слабая шахматная фигура, чем я? Если ты не хочешь быть шахматной фигурой, ты должен стать шахматистом. Ты стал бы хозяином чужих судьбы».

«Я не хочу быть шахматистом». Фан Чжэнчжи покачал головой, затем продолжил.

«Существует еще один тип - зритель! Существует древняя поговорка, зритель видит самую суть!»

«Зритель видит самую суть ...» - пробормотала про себя Чи Гуянь. После минуты молчания она заговорила. «Вообще-то, это то, над чем я пыталась работать раньше, но никогда этого не делала. Я никогда не ожидала, что ты...»

Чи Гуянь сделала паузу. Она подняла голову и посмотрела на яркую луну: «Ты хочешь победить меня?»